

МЫ ВМЕСТЕ С ТОБОЙ, ДОНБАСС!

(Продолжение. Начало в №19)

— Какая обстановка была в то время в стране?

— Уже шли боевые действия. 2 мая трагические события произошли в Одессе, 9 мая — в Мариуполе. Поэтому в некоторых населенных пунктах — Мариуполе, Славянске и других — мы предусмотрели возможность проведения досрочного голосования — за два-три дня до назначенного срока, чтобы люди, которые побоятся приходить на участки 11 мая, все-таки смогли выразить свою волю. Да и в день голосования ситуация не была спокойной. В микрорайоне Широкий — это край Донецка на Мариупольскую трассу — стрельба велась

Как это было

вые действия, и много людей оказалось в городе Донецке. Для граждан, проживающих на территории Донецкой Республики, но не являющиеся жителями Донецка, были организованы два избирательных участка — так называемые «нулевые», один из них прямо возле баррикад у Дома правительства.

— А что происходило после закрытия избирательных участков?

— Ночь была бурной. Первые итоги с избирательных участков близлежащих районов начали поступать после часа ночи. Потом поток прекратил-

ся, на которую аккредитовалось более 400 журналистов, была назначена на час дня двенадцатого мая и должна была проходить в одном из помещений здания, где располагался ЦИК. И вот подходит время начала конференции, а тех, кто в подвале, нет. Все волнуются. Корреспонденты просят прокомментировать итоги референдума, озвучить точные цифры. А я думаю о второй группе: живы ли, не арестованы ли? Ведь связи никакой.

За пять минут до провозглашения итогов референдума мы с Денисом Пушилиным пробираемся на сцену. Садимся — я открываю свой ноутбук, где все цифры, но у меня нет протокола с печатью. Остается три минуты, две. Счет шел на секунды — мы нервничали: будет ли назначенному времени протокол или не будет. Конечно, я бы зачитал результаты с компьютера, но это было бы не то. И вдруг, буквально за полторы минуты до начала пресс-конференции, откуда-то из-под руки корреспондента появляется Роман Лягин с протоколом в руках. Все внимание сосредоточилось на нем, и он начал оглашать результаты. Таким образом провозгласили итоги референдума.

— Какие изменения привнес в жизнь республики референдум?

— До референдума у нас действовало Временное правительство, которое призвано было решать самые насущные сиюминутные задачи — управлять возведением баррикад, обеспечивать питание населения, подготовить и провести референдум. Сразу же после подведения итогов референдума, 13 мая, мы приступили к формированию правительства. Андрей Пургин стал заместителем председателя правительства. Меня назначили Министром Совета министров — управляющим делами Совета министров. Заседали практически каждый день — вопросов много было.

Дениса Пушилина избрали председателем Верховного совета. Наш парламент состоял из 150 человек — активистов, в первую очередь тех, кто был зарегистрирован в зале во время принятия декларации о суверенитете. Логика была проста — проголосовали, пусть берут на себя ответственность за это.

События развивались бурно. Было совершено несколько покушений на Пушину. Один раз взорвали его машину недалеко от здания Администрации, второй раз — микроавтобус, в котором он ехал: погибли четыре его охранника, и только по чистой случайности там не оказалось Пушилина. Какое-то

время парламентом руководил его заместитель Маркович.

Ситуация в парламенте становилась все более напряженной, и мне было предложено его возглавить — а я был депутатом, параллельно управляющим делами Совета министров.

Основной нашей задачей было проведение в народной республике всеобщих выборов, что и было сделано — 2 ноября мы избрали главу государства, депутатский корпус. Так закончился первый этап становления нашей Республики.

Референдум был необходим. Благодаря ему люди получили возможность высказать свое мнение по вопросу будущего своей страны. Результаты референдума отразили волеизъявление населения всей Донецкой области — как тех, кто сейчас проживает в ДНР, так и тех, кто ныне находится в оккупации. Многие оттуда звонят и задают один и тот же вопрос: «Когда вы придете к нам?». Ждите: все будет. Мы не отказываемся от своих первоначальных замыслов.

— Сегодня многие задаются вопросом: «Что дальше? Вот мы прожили год, мы что-то сделали, первичные основы государственности построили — а куда дальше идти? За что мы боролись год назад, к чему мы пришли и какие дальнейшие пути?»

— В нашей борьбе было четы-

ре основные составляющие. Прежде всего, мы выступали против идеологии национал-фашизма и национальной исключительности. Во-вторых, против засилья олигархов. Кстати, на нашей стороне было немало представителей малого и среднего бизнеса, которые попали в олигархические тиски. В-третьих, мы активно выступали за дружбу с Россией — ведь в течение двадцати трех лет у нас настойчиво пытались сформировать образ России-врага. И, в-четвертых, мы выступали против привлечения иностранных наемников, против НАТО.

Я уже не говорю про необходимость права русских людей говорить на родном языке, социализацию общества, построение сильного государства. Год назад мы заявили, что земля, недра, воздух должны принадлежать народу, что мы строим социальное государство, что мы будем укреплять дружбу с российским народом, что у нас будет собственная кредитно-денежная система. Что-то пока не удалось, многие еще предстоит сделать.

Но наш курс остается неизменным. Мы, коммунисты, убеждены, что для скорейшей реализации наших идей, тех идей, ради которых мы воевали, терпели лишения, необходима консолидация самых широких патриотических сил. Всем сегодняшним политическим париям и общественным организациям необходимо работать вместе. А те, кто сегодня выстраивает несколько иную политику, пусть выйдут и открыто заявят: год назад мы боролись за одно, а теперь у нас есть другое представление о целях и задачах.

Если мы достигнем взаимопонимания, а я думаю, что достигнем, значит, мы пойдем правильным путем. А если нет — мне бы этого не хотелось, у нас будет конфликт внутри нашего государства в условиях внешней угрозы... Но идти в обратную сторону тоже нет резона. Уже более 15 тысяч человек погибло, 50-60 тысяч ранены — это только у нас, разрушен огромный промышленный потенциал, заводы, фабрики, дома, школы, детские садики, больницы. Поэтому сегодня сказать, что мы возвращаемся к тому, с чего начали, будет нечестно по отношению к людям.

9 мая — День Победы и 11 мая — День Республики — прошли на сильнейшем патриотическом подъеме. В демонстрации единства только в Донецке участвовало более 45 тысяч человек. И везде, во всех городах, посел-

Организаторы референдума, проходившего 11 мая 2014 года, Борис Литвинов и Анатолий Хмелевой, депутат Госдумы от КПРФ Владимир Родин на праздновании годовщины референдума.

Демонстрация в Донецке 11 мая 2015 года.

ках и селах звучал один призыв — будем идти вместе до полной нашей победы. Провозглашенный год назад курс на социально ориентированное, миролюбивое, интернациональное государство, в содружестве с Россией и странами Евразийского сообщества, не меняется. Впереди новые задачи в борьбе за международное признание нашей Республики. И мы их обязательно выполним.

— Что требовалось предъявить избирателю для участия в референдуме?

— Паспорт, подтверждающий место жительства. Но с учетом сложившейся военной обстановки: многие были в ополчении, были беженцы с других районов, уже шли бое-

вые действия, и много людей оказалось в городе Донецке. Для граждан, проживающих на территории Донецкой Республики, но не являющиеся жителями Донецка, были организованы два избирательных участка — так называемые «нулевые», один из них прямо возле баррикад у Дома правительства.

Продолжается подписка на газету МГК КПРФ «ПРАВДА МОСКВЫ» — еженедельное издание, освещающее общественно-политическую, социальную и культурную жизнь москвичей

Оформить подписку можно в любом почтовом отделении.

Подписной индекс издания 11950.